

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.123.644

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-27-38

Шифр научной специальности 5.1.1

«Призраки национализма»: попытки преобразования Австрийской империи в федерацию в XIX – начале XX века

© СИРОТКИНА Евгения Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, ORCID: 0000-0002-8905-6996, Researcher ID: T-2244-2019, evgsirotkina@yandex.ru

Аннотация

Посвящено поискам австрийскими политиками путей решения национального вопроса через федерализацию многонациональной империи в XIX – начале XX в. Цель и задачи исследования: изучение политико-правовых концепций, посвященных вопросам федерализации и решения национального вопроса в границах многонационального государства, получивших распространение в европейской мысли в XIX – начале XX века. Используются сравнительно-правовой, исторический, сравнительный и системно-структурный методы. Применение данных методов познания позволило детально проанализировать и обобщить историко-правовой материал, сделать необходимые выводы и обозначить пути решения выявленных проблем в рамках современных тенденций. В ходе исследования были проанализированы концепции реформирования Габсбургской империи В. фон Андриан-Вербурга, Л. фон Лёнера, О. Острожински, А. Фишхофа, А. Поповичи, К. Реннера, О. Бауэра, К. Люгера, И. Зайпеля, Г. Ламмаша и других ярких представителей политико-правовой мысли Австро-Венгрии. Были рассмотрены разнообразные подходы к процессу федерализации Австрийской империи от теологических до этническо-правовых концепций. Полученные данные могут быть использованы в дальнейших историко-правовых исследованиях, посвященных изучению общих проблем федерализма и особенностям оформления федерализма в многонациональных государственных образованиях. Доказано, что появившиеся в Средние века многонациональные империи, которые объединял преимущественно династический принцип, столкнувшись в Новое время с проблемами национализма, должны были ответить на вызовы своего времени. Одним из путей решения проблемы было преобразование империй на федералистских началах. Однако федерализации Австрийской империи в XIX – начале XX века так и не случилось вследствие отказа от радикального реформирования и желания «затормозить» процессы модернизации империи, что и стало одной из основных причин краха многонационального государства после окончания Первой мировой войны.

Ключевые слова

федерализм, Соединенные Штаты Европы, Австро-Венгерская империя, национальный вопрос, Австро-Венгерское соглашение, Конституция 1867 г., Цислейтания, Транслейтания

Для цитирования

Сироткина Е.В. «Призраки национализма»: попытки преобразования Австрийской империи в федерацию в XIX – начале XX века // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 27-38. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-27-38

“Ghosts of Nationalism”: attempts to transform the Austrian Empire into a federation in the 19th – early 20th centuries

© Evgeniya V. SIROTKINA,

Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8905-6996](https://orcid.org/0000-0002-8905-6996), Researcher ID: [T-2244-2019](https://orcid.org/T-2244-2019), evgsirotkina@yandex.ru

Abstract

The work is devoted to the search by Austrian politicians for ways to solve the national question through the federalization of a multinational empire in the 19th – early 20th centuries. The purpose and objectives of the study: the study of political and legal concepts devoted to the issues of federalization and the solution of the national question within the boundaries of a multinational state, which became widespread in European thought in the 19th – early 20th centuries. We use comparative legal, historical, comparative and system-structural methods. The use of these methods of cognition allows us to analyze and summarize the historical and legal material in detail, draw the necessary conclusions and identify ways to solve the identified problems within the framework of modern trends. In the course of study, we analyze the concepts of reforming the Habsburg Empire by W. von Andrian-Werburg, L. von Lohner, O. Ostrozhinsky, A. Fischhof, A. Popovichi, K. Renner, O. Bauer, K. Luger, I. Seipel, G. Lammash and other prominent representatives of the political and legal thought of Austria-Hungary. We consider various approaches to the process of federalization of the Austrian Empire from theological to ethnic-legal concepts. The data obtained can be used in further historical and legal research devoted to the study of the general problems of federalism and the peculiarities of the design of federalism in multinational state formations. We prove that the multinational empires that appeared in the Middle Ages, which were united mainly by the dynastic principle, faced with the problems of nationalism in modern times, had to respond to the challenges of their time. One of the ways to solve the problem was the transformation of empires on a federalist basis. However, the federalization of the Austrian Empire in the 19th – early 20th century did not happen due to the rejection of radical reform and the desire to “slow down” the processes of modernization of the empire, which became one of the main reasons for the collapse of the multinational state after the end of the First World War.

Keywords

federalism, the United States of Europe, Austro-Hungarian Empire, the national question, Austro-Hungarian Agreement, Constitution of 1867, Cisleithania, Transleithania

For citation

Sirotkina E.V. «Prizraki natsionalizma»: popytki preobrazovaniya Avstriyskoy imperii v federatsiyu v XIX – nachale XX veka [“Ghosts of Nationalism”: attempts to transform the Austrian Empire into a federation in the 19th – early 20th centuries]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 27-38. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-27-38](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-27-38) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Национальный вопрос в политике – это явление Нового времени. Хотя его расцвет приходится на XIX столетие, но и сегодня, в XXI веке, мы продолжаем пытаться разобраться и понять суть этого вопроса. Особенно сложным национальный вопрос оказался для решения в границах многонациональных империй. Австрийская и Российская континентальные империи вплоть до самого своего распада в 1917–1918 гг. пытались разными способами нивелировать национальный во-

прос и достигнуть равновесия среди многочисленных народов, населявших эти государства. Особенно сложной эта проблема оказалась для Австрии, где, в отличие от России, не было численно доминирующего этноса.

Интересным в этой связи представляется поиск решения национального вопроса в политической сфере, стремление через федерализацию удовлетворить культурно-политические и социально-экономические потребности австрийских народов.

Методы исследования

При написании статьи использованы сравнительно-правовой, исторический, сравнительный и системно-структурный методы. Применение данных методов познания позволило детально проанализировать и обобщить историко-правовой материал, сделать необходимые выводы и обозначить пути решения выявленных проблем в рамках современных тенденций.

Обсуждение

В отечественной и зарубежной историографии проблемы федерализации Австрии, как правило, рассматриваются исследователями либо применительно к событиям к XX веку [1], либо в общем контексте изучения проблем федерализации в XX – начале XXI века [1–3]. Однако поиски решения национального вопроса через федерализацию многонациональных империй восходит еще к концу XVIII – XIX веку. Дискуссии о федерализме в политических и интеллектуальных имперских округах оказались в большей степени востребованы в австрийском, чем в российском обществе. Это было связано с длительной историей существования в Австрии коронных земель со своими культурно-историческими общностями. Изучение и анализ такого рода идей и дискуссий позволяет нам проследить поиск путей решения национального вопроса в то время, оценить достоинства и недостатки такого поиска.

Развитие идей федерализма в Австрии восходит к концу XVIII века, революция 1848–1849 гг. расширила сферу дискуссий, а последующие реформы империи, которые, казалось, могли бы преобразовать империю в конституционное государство, сделали подобную дискуссию актуальной.

Постепенная утрата в течение XIX – начала XX века Габсбургами позиций мирового лидера во многом была связана не только с внешнеполитическими событиями, но и с ростом значения национального вопроса и пробуждением национального самосознания многочисленных этносов империи. Вытеснение Габсбургов из Германии и Италии и потенциальная угроза распада империи в результате националистических движений заставили политическую элиту Австрийской империи заняться поиском способов укрепления внутренних скрепов империи и кон-

ституционных путей умиротворения многонационального населения этой центрально-европейской империи.

Проблема федерализации австрийских земель неоднократно оказывалась в центре политических дебатов на протяжении XIX – начала XX века. Сторонники федерализации признавали, что культурного и языкового единства в Австрии достичь невозможно, поэтому ей следует пойти по пути федерализации и автономизации этнических общностей, проживавших в Дунайской империи, а также сосредоточиться на оформлении так называемой *Staatsnation*, то есть нации, объединяемой не этнической, языковой и культурной общностью, а связываемой историко-политическим единством и государственным единством.

Однако дело федерализации оказалось невероятно трудным. Из одиннадцати представленных в Монархии национальностей шесть – а именно, немцы, хорваты, итальянцы, сербы, русины и румыны проживали одновременно в обеих частях империи и лишь пять из одиннадцати – мадьяры, чехи, хорваты, словаки и словенцы проживали исключительно в границах Монархии.

Одним из первых с идеями федерализации империи выступил Людвиг фон Лёнер (1812–1852). Во время революционных событий 1848–1849 гг. Лёнер, до этого придерживавшийся «великогерманских» идеалов, отказался от них и выступил с идеями исключительного самостоятельного существования Австрии. Для того чтобы Австрия могла продолжать свое существование, ей необходимо было решить национальный вопрос. Лёнер требовал полной национальной автономии для австрийских национальностей приблизительно внутри их этнических границ. Если же невозможно было организовать автономию существовавших коронных земель, то необходимо было заняться организацией национальных единообразных округов. Они и должны были составить австрийскую федерацию.

Таких округов должно было создано пять: 1. Немецкая Австрия, которая включала бы Нижнюю и Верхнюю Австрию, Зальцбург, Северный Тироль и Форарльберг, а также немецкие части Штирии, Каринтии, Силезии и Богемии. Языком управления

здесь был бы немецкий. 2. Чешская Австрия, включавшая в себя чешские части Богемии, Моравии и Силезии. Язык управления – чешский. 3. Польская Австрия, которая была бы образована из Галиции, включая Краков и Буковину. Язык управления – польский и русинский. 4. Словенская Австрия, включавшая в себя Крайну и словенские части Штирии, Крайны и Гёрца. Язык управления – словенский. 5. Итальянская Австрия должна была состоять из Южного Тироля, Истрии, итальянских частей Гёрца, Триеста и Далмации. Язык управления – итальянский [4, S. 21-22].

Заметим, что Лёнер не успел в своей программе рассмотреть ни венгерский, ни югославянский, ни румынский, ни словацкий вопросы. Кроме того, Лёнер не объяснил, что делать с этнически смешанными областями, и какими именно институциональными средствами можно было решить поставленные им задачи. Предложения Лёнера не охватывали решающих проблем. Значительная часть его программы была посвящена сохранению доминирующих позиций немцев Австрии, что рассматривалось им не как право, а как насущная государственная необходимость.

Еще одним сторонником федерализации был Огнеслав Утешинович Острожински (1817–1890) – по своему этническому происхождению – хорват, закончивший юридический факультет Загребского университета, являвшийся членом законодательного комитета хорватского парламента и одно время занимавший пост министра. Острожински прославился и как поэт. Его перу принадлежит стихотворение, написанное в 1842 г.: «Весь мир видит утро, но на Балканах дневной свет не наступает никогда» – плач об участи разделенных славянских народов на Балканах. В отличие от Лёнера Острожински видел проблему существования Австрии как раз в доминировании двух титульных наций – немцев и мадьяр. Острожински выступал на безусловное сохранение Австрии, но преобразовании ее в крупную федеративную державу. Он писал, что до тех пор, пока 1/5 немцев по сравнению с 4/5 ненемецкого населения делает Австрию «преимущественно немецкой», а восточная часть империи при 1/3 мадьяр по сравнению с 2/3 не-

мадьярского населения считается «мадьярским государством», в этой империи не может быть ни счастья, ни мира, ни Божьего благословения. Острожински подчеркивал, что национальное угнетение является большим злом, чем политическое угнетение, поскольку это угнетение ни одного человека, а миллионов людей. Для того чтобы сохранить Австрию, необходимо рассматривать австрийский федерализм как совместный интерес всех населявших ее народов, и главной задачей федерации должна стать организация федеративного правительства, которое максимально учитывало в своей деятельности совместные сферы интересов всех населявших Австрию наций. Что касается организации федерации, то Острожински выступал за введение ограниченной автономии для всех этносов, населявших Габсбургскую империю [4, S. 22-23].

Сторонниками федерализации были главным образом представители старой земельной аристократии исторических областей Австрии. Так, барон Виктор фон Андриан-Вербург (1813–1858), выдающийся национальный деятель, член ландтага Тироля, активный участник революционных событий 1848–1849 гг. и депутат Франкфуртского национального собрания, посвятил свой труд «Австрия и ее будущее» проблемам федерализма. «Австрия – это чисто воображаемое название, – с горечью писал Андриан-Вербург, – которое не означает ни завершенного в своем развитии народа, ни страны, ни нации, это обобщенное название комплекса резко отличающихся друг от друга национальностей. Здесь имеются итальянцы, немцы, славяне, мадьяры. Которые вместе образуют Австрийскую империю, но никакой Австрии, ни австрийцев, ни австрийской нации нет и не было никогда, если исключить пространство вокруг Вены... Поэтому австрийцу чужды национальное чувство, национальная гордость, возвышенное сознание собственной силы. Так оно и должно быть» [5, S. 6-7].

По мнению Андриан-Вербурга, централистско-абсолютистский режим Австрийской империи топтал в грязи повседневности национальные чувства народов Австрии и топил их в сиюминутной борьбе мнений. В результате подобной политики националь-

ные чувства народов Австрии постепенно трансформировались в национальную ненависть народов друг к другу, что еще сильнее раздробляло и ослабляло Австрию.

Австрии необходимо встать на путь преобразования империи в наднациональный, децентрализованный, ограниченный конституцией порядок [5, S. 118]. Существовавшая консервативная система управления воспринимала австрийские этносы и их стремление участвовать в государственном и общественном управлении как нечто лишнее и мешающее государственной жизни [5, S. 9]. Существовавшая система управления не желала признавать, что без инициативного, мощного вмешательства каждого из австрийских народов в отдельности во внутреннюю жизнь Австрийского государства она уже больше не способна производить ничего кроме негативной, пассивной государственной жизни [5, S. 10]. При этом Андриан-Вербург ставил в пример государственное устройство Англии, где муниципальное самоуправление и конституция способствовали образованию могущественного европейского государства [5, S. 119-120].

Известный либеральный политический мыслитель Адольф Фишхоф (1816–1893) также выступал с призывами о федерализации государства. Только в том случае, если Австрия изберет путь федерализации, слабые стороны одной нации будут нивелироваться сильными сторонами других, а достоинств и добродетели всех австрийских национальностей еще усилятся благодаря объединению. Единение наций, будучи использованным в государственных целях, вознесет Австрию на вершину благоденствия и силы. Только в этом случае, утверждал Фишхоф, Австрия сумеет занять достойное место среди других европейских держав и сможет успешно отстаивать собственные интересы [6, с. 7].

Близкую В. фон Андриан-Вербургу и А. Фишхофу позицию занимал такой видный политический деятель, депутат Франкфуртского национального собрания, как граф Деум. Он выступал за образование общей австрийской национальности, которая для него являлась исключительно политическим, а отнюдь не языковым, не культурным и не этническим понятием. В свою очередь,

земли Австрии должны быть объединены в реальный союз, то есть в федерацию.

Интересен тот факт, что австрийские политики, выступавшие за федерализацию государства, в то же время были уверены, что и в новых условиях ведущая роль австрийских немцев и немецкого языка в жизни Дунайской монархии должна оставаться неизблемой.

Краеугольной идеей системы оставалась вера в то, что только немцы как наиболее прогрессивная, с точки зрения экономического, политического и культурного развития, этническая группа Монархии, призваны занимать позицию государствообразующего народа. В этом не было национальной дискриминации или нетолерантности по расовому принципу в современном смысле слова. Со времен «Просвещенного абсолютизма» императрицы Марии Терезии вошло в привычку, в соответствии с государственной идеологией, считать, что управление государством должно находиться в руках самой образованной социальной группы, а в XVIII веке это, несомненно, были представители этнической немецкой языковой группы. Именно представители австрийских немцев составляли большинство в кругах имперской бюрократии, юристов и военной верхушки. По этой же причине в австрийских землях глубоко укоренились традиции немецко-централистской бюрократии, а все остальные этносы оказались от них на равноудаленной дистанции. Предусматриваемые при этом права и обязанности рассматривались не в смысле социальной дискриминации, а как привилегии людей, призванных управлять государством по закону.

В Дунайской империи оказалось по сути две титульные нации – австрийские немцы и венгры. При этом австрийские немцы – доминирующий этнос западной части империи – составляли лишь относительное большинство и опасались постепенного растворения среди славянских соседей. В восточной части империи в подобном же положении находились венгры.

Поиск сохранения своего лидирующего положения в границах многонациональной империи подталкивал австрийских немцев и мадьяр к поиску компромисса, который принял форму новой модели государствен-

ного устройства империи Габсбургов в ущерб интересам других народов.

В 1867 г. немцы и венгры договорились об организации так называемого дуалистического государства. Основные положения заключенного компромисса были зафиксированы в 69 статьях «Закона XII». Отныне Габсбургская монархия представляла собой союз двух государств: Цислейтании – западной части и Транслейтании – восточной части империи. В состав Транслейтании вошли Венгрия, Трансильвания, Хорватия, Словения, Воеводина, Карпатская Русь и город Риека. В состав Цислейтании, которая официально по документам именовалась как «королевства и земли, представленные в рейхсрате», вошли земли Верхней и Нижней Австрии, Истрии, Каринтии, Тироля, Зальцбурга, Форарльберга, Крайны, Горицы и Градишка, Триеста, Истрии, Далмации, Богемии, Моравии, Силезии, Галиции и Буковины. За общим государственным дуалистическим образованием закрепилось название – Австро-Венгерская империя.

Каждая из двух частей Монархии обладала широкими правами в сфере внутренней политики, собственными парламентами и правительствами, судами и юстицией. К сфере общего государственного ведения относились внешняя политика, финансы и военное дело.

Государственное единство Австро-Венгерской империи обеспечивалось личностью австрийского императора и венгерского короля Франца Иосифа I. Австрийский император теперь обязан был короноваться короной Святого Иштвана в столице Венгрии, подчеркивая тем самым равенство политического статуса собственно Австрии и Венгрии и их жителей. Император-король являлся верховным главнокомандующим вооруженных сил Австро-Венгрии, управлял внешней политикой империи, контролировал деятельность трех общих министерств – военного, финансового и иностранных дел. Кроме того, император получил право «предварительной санкции», согласно которому правительственные законопроекты могли обсуждаться парламентами Цислейтании и Транслейтании исключительно с его согласия. В исключительных случаях император мог управлять Цислейтанией (к

Транслейтании это не относилось) без участия парламента. Эта практика применялась несколько раз во время политических кризисов и в годы Первой мировой войны.

Процесс преобразования Австрии в дуалистическое государства был завершен принятием 21 декабря 1867 г. так называемой «Декабрьской конституции». Помимо утверждения полуфедералистских принципов Конституция 1867 г. впервые включала положения о гражданских правах. В двадцати статьях Конституции гарантировалось равенство всех подданных Монархии перед законом, основные гражданские свободы (слова, собраний, передвижения, вероисповедания и т. д.), неприкосновенность частной собственности и жилья, тайна переписки и, наконец, равенство всех народов, проживавших в империи. В западной части Монархии – Цислейтании – право народов на культурно-языковую автономию гарантировала статья XIX Основного государственного закона № 142 от декабря 1867 г., а в восточной части – Транслейтании – такие же права гарантировались Национальным законодательством Венгрии 1868 г. [7, S. 207].

Однако Соглашение 1867 г. с Венгрией оказалось лишь полумерой. Более очевидная правовая несправедливость послужила одной из главных причин увеличивающегося отчуждения славянских народов империи, которые составляли более половины населения империи.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что бесспорных победителей в результате компромисса 1867 г. не оказалось. Относительными победителями стали, с одной стороны, император Франц Иосиф, которому удалось сохранить империю, помирившись с венграми, устранив неблагоприятные последствия 1848–1849 гг., и не поступиться при этом большей частью властных привилегий и полномочий. А с другой стороны, мадьярская политическая элита, добившаяся официального восстановления венгерской независимости, пусть и под скипетром Габсбургов, воплощения значительной части либеральных принципов, за которые сражались венгерские революционеры в 1848 г., и полного политического доминирования венгров в восточной части нового дуалистического государства. Несложно оп-

ределить и «проигравших» – непривилегированные славянские народы. Конституция 1867 г., укрепив положение двух привилегированных наций Габсбургской монархии, не учитывала интересы остальных народов империи. В рамках дуализма не удалось найти решения федеративных проблем и тем самым справиться с центростремительными силами, так что созданная система не смогла пережить Первую мировую войну.

Основной проблемой дуализма оказалась невозможность реформирования системы. Введение федерализма блокировалось, с одной стороны, правящими консервативными кругами Монархии, а с другой стороны, внутренней борьбой национальностей и нежеланием немцев и венгров уступать свои доминирующие позиции в имперском управлении.

Политическое руководство Австро-Венгрии так и не решилось вплоть до самого распада империи на кардинальные изменения. Оно старалось избегать использовать термин «федерализм», явно опасаясь, что народы многонациональной империи могут выступить с требованиями об особом юридическом статусе. Вопрос о федерализации империи продолжал оставаться исключительно в области теоретических изысканий и крайне неуклюжих действий правительств, направленных на умиротворение народов империи, которые всякий раз заканчивались обострением национального антагонизма и пугливым отказом от дальнейших реформ.

Австро-Венгерское соглашение и установление либеральных порядков дали мощный толчок росту национального самосознания неполноправных народов империи, что неизбежно повлекло за собой обострение теперь уже немецко-славянских отношений. Чехи хотели добиться того же, что и венгры, и превратить дуализм в триализм, то есть пойти по пути дальнейшей федерализации империи.

В 1867 г. правительство Хоенварта-Шеффле разработало «Фундаментальные статьи», которые предусматривали расширение возможностей земских сеймов, созыв парламента в чешских землях и появление в правительстве специального чиновника по делам Чешской короны. Попытка перестроения австрийской части монархии на

федералистских началах вызвала резкое недовольство со стороны богемских и моравских немцев. Выступили против также немецкие централисты, правящие круги Венгрии, польские помещики Галиции, венский двор и даже ближайший сосед Австро-Венгрии – Германская империя. Потенциальное усиление славянства испугало доминирующие нации. Император Франц Иосиф, склонявшийся к подписанию статей, отказался утвердить их, а правительство Хоенварта было отправлено в отставку [8, S. 71].

Утвердившееся в 1879–1893 гг. правительство Эдуард Тааффе – личного друга императора Франца Иосифа, носило псевдолиберальный характер. Сам граф Тааффе характеризовал деятельность правительства афористично – «тянуть одну и ту же волюнку».

В 1880 г. правительство Тааффе издало распоряжения, которые предписывали государственным учреждениям провинций отвечать на обращения граждан на том же языке, на котором они были составлены. Эти постановления относились и к судопроизводству.

Однако последующие попытки оказались не столь успешными. В 1895 г. кабинет князя А. Виндишгреца предложил ввести обучение в высших учебных заведениях Цислейтании на словенском языке параллельно с немецким. В результате массового недовольства немецкого населения, вышедшего на улицы с протестным движением, правительство А. Виндишгреца было отправлено в отставку.

В апреле 1897 г. правительство К. Бадени издало «Языковые распоряжения», которые объявляли знание немецкого и чешского языков для чиновников Богемии, Моравии и Силезии обязательным условием службы в этих землях. Не выучившие второй язык в течение трех лет чиновники подлежали увольнению. «Языковые распоряжения» послужили толчком для национального взрыва и массовых акций протеста. Правительство Бадени было также отправлено в отставку.

Правительство фон Гауча попыталось разделить чешские земли на три группы земель – чешскую, немецкую и смешанную. Для каждой из областей были разработаны собственные правила употребления языков в административной сфере. Однако «правила Гауча» продержались всего 2 года и были

отменены из-за неприятия их немецкими и чешскими радикалами.

Взаимоотношения немцев и чехов все заметнее приобретали необратимо конфронтационный характер, а националистические настроения имели скорее эмоциональную окраску. В основе обострения национального вопроса и отказа от реформ лежали скорее внешнеполитические, а не внутривнутриполитические и скорее социально-психологические, чем социально-правовые причины.

Несмотря на неудачи реформ, поиск путей решения национального вопроса в сфере федерализации в теоретической плоскости продолжался. За реформы в духе федерализма выступали А. Поповичи, К. Реннер, И. Зайпель, лидер христианско-социальной партии К. Люгер, представитель немецких либералов Эрнст фон Пленер, социалисты В. Адлер и О. Бауэр, имперские министры М. Бек и Э. Кёрбер, хорватский епископ Штросмайер и наследники кронпринца Рудольфа и эрцгерцога Франца Фердинанда.

В 1906 г. увидела свет книга трансильванского политического мыслителя Аурела Поповичи (1863–1917) под названием «Соединенные Штаты Великой Австрии». Программа Поповичи подтверждала непрерываемую верность австрийской имперской идее и династии Габсбургов. Дунайская монархия нуждалась в обновлении через реконструкцию государства на федеративных началах и введение национальной автономии. В состав австрийской федерации – Соединенных Штатов Великой Австрии – должны были войти 15 национальных государств с сохранением властных полномочий императора из династии Габсбургов и значительных полномочий у центрального правительства. Конституция должна была уважать и стоять на страже национально-культурной индивидуальности своих народов и одновременно гарантировать государственное единство империи и ее прочные позиции на международной арене [9]. Австрийская федерация должна была включать в себя: 1. Немецкую Австрию, так называемую Внутреннюю Австрию с собственно немецкими областями, а также немецкие области юго-западной Богемии и южной Моравии. 2. Немецкую Богемию – северо-западную часть Богемии, включая область Тратенау

(современный город Трутнов в Чешской республике). 3. Немецкую Моравию (а также немецкая часть Силезии). Сюда же должны были войти небольшие чешские анклавы. 4. Богемию – чешские области Богемии, Моравии и Силезии. 5. Западную Галицию – область населенную поляками. 6. Восточную Галицию – русинскую часть земли, включая русинский комитат Венгрии и русинскую часть Буковины. 7. Трансильванию со всеми западными прилегающими областями, населенными румынами Венгрии и Буковины. 8. Хорватию – включая Далмацию, Истрию, Фиуме и Мурицель. 9. Крайну, которая охватывала не только австрийские коронные земли, но и словенскую часть Штирии, Каринтии и Австрийского Приморья. 10. Словакию. 11. Воеводину – сербскую область Южной Венгрии. 12. Венгрию – мадьярскую часть. 13. Секлерланд (Секельская земля) – часть Трансильвании, заселенную мадьярским населением. 14. Трентино. 15. Триест – включая итальянские части Истрии и Гёрца.

Следует отметить необычность проекта Поповичи, поскольку он, фактически единственный случай, уделял в нем внимание еврейскому населению. Он предлагал ввести своего рода национальную автономию для австрийских евреев. Для остальных национальных меньшинств, например, для немцев в Венгрии, для чешского населения в Богемии и Трансильвании Поповичи предлагал принять защитительные законы, по типу Национального закона 1868 г., которые должны были гарантировать им национальную автономию.

Компетенции федерального правительства должны были простирались на общую исполнительную и законодательную власть, на область внешней политики, объявление войны и заключение мира, таможенную политику, гражданское, уголовное и процессуальное право, управление железными дорогами, государственное гражданское право, торговое право, общественное здравоохранение, регулирование валюты, патентное и авторское право, судебную практику.

Парламент должен был состоять из двух палат. Нижняя палата должна была избираться на основе всеобщего, прямого и тайного голосования всего населения империи.

В верхнюю палату должны были войти представители высших аристократических домов Австрии и Венгрии. Кроме того, в ее состав вошли бы выдающиеся представители общественной жизни, а также избранные по квоте представители национальностей, проживавших в Австрии, и представители отдельных профессий – врачи, юристы, инженеры, архитекторы, банкиры, фермеры, учителя, чиновники и журналисты. Таким образом, по сути это в модернизированной форме оказались бы представители прежних сословий, зато Попович, например, даже не упомянул о представителях рабочего класса.

Высшую исполнительную власть должно было представлять довольно громоздкое правительство, в которое вошли бы 42 представителя австрийских национальностей во главе с рейхсканцлером.

У каждой из 15 земель, составлявших австрийскую федерацию, должны были сохраниться собственные парламенты, которые приняли бы собственные конституции с условием соответствия их федеральной конституции, носившей монархический характер. В случае возникновения конфликта между федеральным центром и той или иной австрийской землей общий парламент должен решать вопрос о путях разрешения конфликта или применении «имперской экзекуции».

Основным языком управления оставался немецкий язык, но это не должно было ограничивать сферу применения остальных языков империи. За исключением военной сферы, австрийские земли имели бы право использовать в сфере управления, судопроизводства, образования и других сферах жизни языки, распространенные на своей территории. Каждый федеральный чиновник обязан был в совершенстве владеть как языком той коронной области, в которой он служит, так и немецким языком.

Сторонниками решения национального вопроса на основе федерализации империи оказались оба наследника австро-венгерского престола – кронпринц Рудольф (1858–1889), а после его трагической гибели эрцгерцог Франц Фердинанд (1863–1914). Преобразование Австро-Венгрии на федералистских началах должно было воплотить в жизнь идею Виктора Гюго о Соединенных

Штатах Европы. Австрия представляла собой блок наций, объединенных под скипетром Габсбургов, и объединить многочисленные этносы, населявшие Дунайскую монархию, в общую «австрийскую» нацию было невозможно. Поэтому им необходимо было предоставить национально-культурную автономию, сохранив при этом государственное единство империи. По мнению кронпринца Рудольфа и эрцгерцога Франца Фердинанда, будущее Австрии заключалось в принятии западных ценностей – либерализма, индивидуальной свободы, в презрении к расовой идее и расовой ненависти – все это, с политической точки зрения, могло быть воплощено через федерализацию и превращение Австро-Венгрии в Соединенные Штаты Австрии.

Последняя треть XIX – начало XX века оказались временем массовых социальных движений и оформления политических партий как института, который представляет и отстаивает общественные запросы в органах публичной политики. Идеи федерализма заняли свое место в программах Христианско-социальной партии под руководством Карла Люгера и Австрийской социал-демократической партии. Карл Люгер выступал с идеей реформирования Австро-Венгрии на национально-автономных началах, а программные положения его партии заимствовали идею А. Поповичи о Соединенных Штатах Австрии.

Идеологами федерализма в Социал-демократической партии были Отто Бауэр и Карл Реннер. Бауэр и Реннер выдвигали концепцию культурно-национальной автономии и выступали противниками национальных сепаратистских движений, а следовательно, и распада многонациональной империи. Федерализм – это право субъекта федерации на использование национального языка и национальной культуры. Субъекты федерации имеют право наряду с языком так называемой титульной нации в своем субъекте федерации взаимодействовать на своем национальном языке с государственными органами власти, получать на нем образование и не быть ограниченными в своих религиозных и культурных правах. Через язык политики, таким образом, образуется федерация.

Именно с языка, как известно, начинается национальная идентичность личности.

Интересную идею федерализации Австрии предложил Карл Реннер. Его идея была противоположна привычному территориальному принципу. Он говорил, что если этническое меньшинство оказывается в области проживания этнического большинства, то оно одновременно окажется в состоянии вынужденного подчинения господству этого большинства, их праву, их языку, что противоречит принципу равноправия. Территориальный принцип должен быть замещен индивидуальным принципом, вместо территориального принципа необходимо ввести принцип определения национальной принадлежности на основе личных союзов, персональной автономии. Административно-экономические интересы населения не связаны с их национальными интересами. Национальный интерес – это личностный интерес, который может быть удовлетворен гарантированным правом на национальную идентичность, использование национального языка и национальной культуры. Пропорциональная национальная системы может быть использована только для первичной системы управления, в то время как на уровне губернаторов и федеративного права должен действовать принцип профессионализма и никакой другой.

Общим в программах Христианско-социальной и Социал-демократической партии Австрии было то, что национальный вопрос они признавали как частичный фактор жизни социальных групп. Различие заключалось в том, что универсализм католической церкви основывался на метафизических основаниях, в то время как наднациональный характер государства, с точки зрения социалистов, носил чисто технический характер на пути к построению бесклассового социалистического общества.

Существенные отличия проступают в позиции последнего австрийского министра-президента Генриха Ламмаша (1853–1920). Ламмаш выступал за универсалистскую мирную миссию церкви. Он отвергал национально-языковой элемент как принцип, который способствовал политическому размежеванию, так же как и псевдо-религиозный принцип эпохи Реформации – “*cuius region*

eius religio” – «чья земля, того и религия». Он отвергал простое этническое деление в государстве, выступая за принцип личной автономии. Ламмаш в последний год войны очень активно поддерживал идею федеративного государства, возможно даже конфедерации.

Игнац Зайпель (1876–1932) – австрийский государственный деятель, католический священнослужитель, теолог, также выступал как сторонник федерализма. Зайпель предлагал решение национального вопроса в духе Августина Блаженного *Civitas Dei* – Града Божия. Наднациональное государство, с этой точки зрения, это не просто геополитическая необходимость, а прямое творение Господа. Эта богоданность наднациональной империи, по мнению Зайпеля, доказывалась исторической традицией. Этническое решение Зайпель отвергал, считая, что подобное решение не сохранит границ Австрии и взорвет союз Монархии изнутри. Его симпатии были на стороне историко-политических общностей Австрии. Близкой ему оказалась и идея личной автономии. С точки зрения Зайпеля границы австрийских областей должны быть в духе сложившихся в течение истории исторических областей. Контроль над религиозной сферой и школьной должен быть передан исключительно в ведение католической церкви. Таким образом, федерализм контролировался бы церковью, и это не позволило бы распасться многонациональному государству, в основе которого лежала бы религия.

Заключение

Исследователь национализма Юджин Лемберг говорил: «Национализм – это одна из тех сил, которой с удовольствием кланутся как боги Олимпа, так и демона Преисподней». Создаваемые в Средние века многонациональные европейские империи, которые объединял преимущественно династический принцип, столкнувшись в Новое время с проблемами национализма, должны были ответить на вызовы своего времени. Одним из путей решения проблемы было преобразование империй на федералистских началах. Однако, как доказывает исторический опыт Австрийской империи, этот путь был тернистым и непростым. Одной из причин неудачи оказался отказ от радикальных

преобразований в духе времени и попытки правящих элит Австро-Венгрии сохранить все «по-старому». Во всяком случае, самой

Австрии это так и не удалось, что и привело к разрушению этой тысячелетней империи в 1918 году.

Список источников

1. Саломатин А.Ю., Корякина А.С. Австрийский федерализм // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 4 (12). С. 34-41.
2. Водяницкая Е.А. Австрия: роль Федерального Президента во внешних сношениях // Право и управление. XXI в. 2009. № 3 (12). С. 100-109.
3. Левтчев Б. Может ли австрийская модель федерализма служить примером для России? // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 276-281.
4. Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Geschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918. Graz: Hermann Böhlau Nachf., 1964. 472 S.
5. Andrian-Werburg v. V. Österreich und dessen Zukunft. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1843. 204 S.
6. Бак М. История австрийской революции 1848 г. Москва; Петроград: Гос. изд-во, 1923. 576 с.
7. Kann R. Nationalitätenproblem und Nationalitätenrecht // Spectrum Austriae / Hrsg. von O. Schulmeister, J.C. Allmayer-Beck, A. Wandruzka. Wien: Herder, 1957. 735 S.
8. Drabek A. Tschechen und Deutsche in den österreichischen Ländern. Vom nationalen Erwachen der Tschechen bis zum Vorabend des Ersten Weltkrieges // Volk, Land und Staat: Landesbewußtsein, Staatsidee und nationale Fragen in der Geschichte Österreichs / Hrsg. von E. Zöllner. Wien, 1984. S. 71-82.
9. Popovici A.C. Die Vereinigten Staaten von Groß-Österreich. Politische Studien zur Lösung der nationalen Fragen und staatsrechtlichen Krisen in Österreich-Ungarn. Leipzig: Verlag von B. Elischer Nachfolger, 1906. 424 S.
10. Stourzh G. Vom Reich zur Republik. Studien zum Österreichbewusstsein im 20. Jahrhundert. Wien: Atelier, 1990. 116 S.

References

1. Salomatina A.Y., Koryakina A.S. Avstriyskiy federalizm [Austrian federalism]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo – Science. Society. State*, 2015, vol. 3, no. 4 (12), pp. 34-41. (In Russian).
2. Vodyanitskaya E.A. Avstriya: rol' Federal'nogo Prezidenta vo vneshnikh snosheniyakh [Austria: the role of the Federal President in foreign relations]. *Pravo i upravleniye. XXI v. – Journal of Law and Administration*, 2009, no. 3 (12), pp. 100-109. (In Russian).
3. Levchev B. Mozhet li avstriyskaya model' federalizma sluzhit' primerom dlya Rossii? [Can the Austrian model of federalism serve as an example for Russia?]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Sovremennyye problemy konstitutsionnogo i munitsipal'nogo stroitel'stva»* [Proceedings of International Scientific Conference “Modern Problems of Constitutional and Municipal Construction”]. Moscow, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University Publ., 2010, pp. 276-281. (In Russian).
4. Kann R.A. *Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Geschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918*. Graz, Hermann Böhlau Nachf., 1964, 472 S. (In German).
5. Andrian-Werburg v. V. *Österreich und dessen Zukunft*. Hamburg, Hoffmann und Campe, 1843, 204 S. (In German).
6. Bakh M. *Istoriya avstriyskoy revolyutsii 1848 g.* [History of the Austrian Revolution of 1848]. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoye izdatel'stvo Publ., 1923, 576 p. (In Russian).
7. Kann R. Nationalitätenproblem und Nationalitätenrecht. *Spectrum Austriae*. Wien, Herder, 1957, 735 S. (In German).
8. Drabek A. Tschechen und Deutsche in den österreichischen Ländern. Vom nationalen Erwachen der Tschechen bis zum Vorabend des Ersten Weltkrieges. *Volk, Land und Staat: Landesbewußtsein, Staatsidee und nationale Fragen in der Geschichte Österreichs*. Wien, 1984, S. 71-82. (In German).
9. Popovici A.S. *Die Vereinigten Staaten von Groß-Österreich. Politische Studien zur Lösung der nationalen Fragen und staatsrechtlichen Krisen in Österreich-Ungarn*. Leipzig, Verlag von B. Elischer Nachfolger, 1906, 424 S. (In German).

10. Stourzh G. *Vom Reich zur Republik. Studien zum Österreichbewusstsein im 20. Jahrhundert*. Wien, Atelier, 1990, 116 S. (In German).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная